

УДК 930(4):343.337(=411.16)

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ ХОЛОКОСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*К. А. Василова***THE MAIN DIRECTIONS IN CONTEMPORARY STUDIES OF THE PROBLEMS OF THE HOLOCAUST***K. A. Vavilova*

В статье характеризуется уровень развития отечественной историографии по проблемам Холокоста в советский период, а также обозначены новые направления в изучении Катастрофы европейского еврейства на современном этапе. Автор отмечает, что после окончания Второй мировой войны тема Холокоста на несколько десятилетий оказалась закрытой для изучения. Только некоторые аспекты Катастрофы европейского еврейства рассматривались в рамках изучения нацистской Германии, Второй мировой войны, Великой Отечественной войны. Обозначены основные ученые, которые прямо или косвенно рассматривали проблему Холокоста: И. Эренбург и В. Гроссман, А. А. Галкин, М. И. Семиряга, А. И. Полторак, Д. Е. Мельников и Л. Б. Черная. Замечено, что в советский период изучение проблемы Холокоста было точечным, вследствие чего образовалось некоторое число «темных пятен». Таким образом, автор обозначает задачу современной историографии – ликвидация имеющихся нерешенных вопросов по данной проблеме.

Также в статье показаны некоторые изменения в историографической науке на современном этапе. Появление достаточного количества исследовательских работ и монографий по отдельным темам, введение в оборот нового пласта архивных документов, развитие активного сотрудничества отечественных исследователей с зарубежными, защита диссертационных работ, разработка тем на региональном уровне.

В итоге, автор делает вывод, что формирование новых направлений в исследованиях отечественных ученых является положительной тенденцией и позволяет значительно расширить проблематику и соответственно получить более полную картину изучаемых событий.

The paper deals with the level of development of historiography concerning the problems of the Holocaust in the Soviet period. New directions in the analysis of the Holocaust are also pointed out. After the end of the World War II, the study of the Holocaust appeared closed for a few decades. Only some aspects of the Holocaust were discussed in the frame of the Nazi Germany, World War II, the Great Patriotic War study. The main scientists who directly or indirectly examined the Holocaust issues are determined in the article, such as I. Ehrenburg, V. Grossman, A. A. Galkin, M. I. Semiryaga, A. I. Poltorak, D. E. Melnikov and L. B. Chernaya. It is also noted that the problems of the Holocaust analysis were narrowly focused in the Soviet period, so that a gap in studies, unknown and unclosed materials etc. appeared. Thus, the basic goal of the current historiography is identified, i. e. the liquidation of the unsettled issues regarding this problem. Moreover, some changes in the historiographic science are demonstrated, i. e. the appearance of the sufficient number of researches and monographs related to the problems, access provided to archival data being out-of-use before, the progress in collaboration of native and foreign scientists, the study of the issues on the regional level.

Finally, the conclusion is made stating that making new directions in the Russian scientists' researches is a positive tendency, and it allows to extend the problematics and, thereafter, to get more objective and complete information regarding the analyzed events.

Ключевые слова: историография, Холокост, Катастрофа европейского еврейства, геноцид, Великая Отечественная война.

Keywords: historiography, the Holocaust, genocide, Great Patriotic War.

Сегодня является общеизвестным, что советская историографическая наука была под влиянием идеологических задач, которые были поставлены перед исследователями еще с конца 1930-х годов. Основной целью истории являлось подтверждение уже заданных аксиом. Получило распространение описательство, а также субъективизм и догматизм в трактовке исторических событий.

Долгое время изучение расовой теории и практики нацистов находилось на обочине исследований по нацизму. После окончания второй мировой войны отечественные историки избегали в своих работах темы геноцида еврейства. Для данной позиции существовал целый ряд причин.

Прежде всего, первое послевоенное десятилетие – это время, когда нужно было многое осмыслить по-новому. Период 1945 – 1956 гг. в развитии историографии на тему Холокоста можно охарактеризовать как период накопления материалов. Василий Гросс-

ман и Илья Эренбург еще в военном 1943 году начали сбор дневников, предсмертных писем, свидетельских показаний, относящихся к истреблению гитлеровцами евреев [15]. «Черная книга» была опубликована в 1980 г. в Иерусалиме и только в 1993 г. в России. Она рассказывает о массовом, повсеместном убийстве советских граждан – евреев на территории оккупированных районов, а также вывезенных в лагеря уничтожения на территории Польши.

Толчком для развития данной тематики в работах отечественных историков является XX съезд, который позволил отойти от сталинских установок. Следовательно, в развитии историографии по данному вопросу можно выделить период с 1956 по 1987 гг.

Одним из самых крупных обобщающих исследований национал-социализма является работа Галкина «Германский фашизм» [4]. В данной книге автор рассматривает круг проблем, связанный с генезисом, социологией, экономикой, политикой и идеологией фа-

шизма. Впервые работа была издана в 1967 году. Автор отмечает, что фашистские идеологи основное внимание уделяли доказательству естественного права государства определять все стороны общественной и личной жизни своих граждан. В главе «Механизм контроля над обществом» раскрыт достаточно разветвленный аппарат государственного контроля, который состоял из части, осуществляющей политику террора (состояла из штурмовых отрядов СС), аппарата организационного воздействия на населения, аппарата пропагандистской обработки населения. Можно сказать, что особенностью данной монографии для советской историографии является то, что в ней детально описан план тотального уничтожения именно еврейской расы.

Обобщающей работой, где анализируются глобальные цели оккупационной политики нацистов, стала книга М. И. Семиряги [12]. Данная работа описывает сложный комплекс политических, экономических, культурных, правовых и прочих взаимоотношений между чужеземными фашистскими оккупантами и поработанными ими нациями, а также между самими национальными группами. Предметом рассмотрения являются страны Западной и Северной Европы, а именно Дания, Норвегия, Нидерланды, Люксембург, Бельгия, Франция, «республика Сало» в Италии. Хотя данные страны были достаточно однородны в национальном плане, интересующий нас еврейский вопрос также частично затронут.

В данный период публикуется множество работ, которые содержат материалы Нюрнбергского процесса.

В работе А. И. Полторака [11] имеется глава, посвященная проблеме геноцида еврейства под названием «Хрустальная ночь». В ней, прежде всего, с экономической точки зрения обосновывается политика антисемитизма. В основе лежат показания Геринга, данные на процессе. В связи с процессом был поднят протокол совещания сразу после Хрустальной ночи, который должен был быть уничтожен стенографисткой. В нем говорилось об исключении евреев из экономической жизни Германии, конфискации их имущества, собственно для получения возможности пополнить казну. Данный протокол оказался доказательством проведения политики антисемитизма, от которой отказывалось нацистское правительство.

Также выходит сборник документов «Ни давности, ни забвения...» по материалам Нюрнбергского процесса, который рассказывают о чудовищных преступлениях нацистских захватчиков. В сборнике содержатся материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии и другие официальные документы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. Относительно документации о преступлениях германского правительства в Освенциме стоит отметить, что именно о Холокосте как о процессе уничтожения именно евреев в ней не говорится. Но в описании допросов свидетелей имеется статистика касательно только еврейства (заявление Эйхмана о том, что в Освенциме было уничтожено более 2 миллиона евреев). В показаниях свидетеля Самуила Ройзмана, узника Трешлинка, имеется некоторая статистика на 1943 год, опубликованная Куртом Францем, о том,

что на тот период времени в Трешлинке был убит 1 млн евреев.

Подробным анализом механизмов нацистской диктатуры, без возможных параллелей со сталинским режимом, стало возможно заниматься только в условиях перестройки и гласности. Таким образом, в развитии историографии можно выделить этап, хронологические рамки которого 1987 – 1991 гг.

В своей работе историки-литераторы Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная разоблачают преступную деятельность спецслужб фашистского рейха [9]. В главе «Конвейер смерти» рассматривается процесс образования аппарата террора в довоенный и военный период, структура «кадет», описывается иерархия управления аппаратом уничтожения, приводится классификация узников, методы издевательств и уничтожения узников.

В итоге, можно сделать вывод о том, что изучение проблемы Холокоста отечественными историками, прежде всего, зависело от внутривнутриполитической обстановки в государстве, вследствие чего образовалось некоторое число темных пятен. Таким образом, перед современной российской историографией стоит задача ликвидации имеющихся нерешенных вопросов по данной проблеме.

Кардинальные изменения в изучении проблем Холокоста происходят на рубеже 1980 – 1990-х годов. Изменения общественного строя и расстановки политических сил, смена ценностей и ориентиров общественной жизни, формирование новой идеологии и культурных позиций оказывает влияние на трактовку исторических событий и фактов.

В 1991 г. в дни 50-летия Бабьего Яра власти признали, что невинные, казненные там в сентябре 1941 г., были не «анонимные советские граждане», а десятки тысяч евреев города Киева. Президент СССР Михаил Горбачев в своем послании участникам тех траурных мероприятий признал факт существования государственного антисемитизма и замалчивания темы Холокоста. Таким образом, можно резюмировать, что с темы Холокоста был снят запрет на государственном уровне и российское общество теперь могло ясно оценивать Катастрофу, в том числе и советского еврейства [8].

На сегодняшний день историографическая ситуация характеризуется большим количеством метаморфоз, происходящих в науке. Современные исследователи активно расширяют направления научных поисков, обращаются к ранее «закрытым» темам, вводят в научный оборот новые комплексы источников. Обновления в гуманитарных науках подразумевают и соответствующие теоретико-методологические новации в историографии. Но и отказ от прежних стереотипов происходит достаточно непросто, сопровождается острыми дискуссиями сторонников различных взглядов, концепций, исторических школ.

При этом наиболее острую полемику вызывают проблемы советской истории, события Великой Отечественной войны и остро политизированная тема Холокоста. Каждое обращение исследователя к трагедии уничтожения миллионов евреев Европы в годы нацистской оккупации чрезвычайно важно сегодня повсеместно и особенно в нашей стране, где эта тема

долго оставалась в забвении. Замалчивание трагедии евреев началось еще в годы войны. Таким образом, изучение Холокоста на оккупированных советских территориях во время Великой отечественной войны является сравнительно молодым направлением, но активные изменения в политической и духовной жизни российского общества, которые определяют новые точки зрения исследователей на проблематику, актуализируют тему отечественной историографии Холокоста как никогда.

В настоящее время появилось множество теорий о фальсификации Холокоста, отвергающих преступления нацистского режима. Россия на современном этапе активно восприняла ревизионистские теории, соответственно обращение к официальной историографии Катастрофы сегодня имеет большое значение.

Идеология и практика нацизма на многие десятилетия пережила разгром нацистской Германии. В наши дни разжигание национальной ненависти, преследования, массовые убийства коснулись миллионов людей. Именно в теме Холокоста видится огромный нравственный и моральный потенциал для противостояния любым формам нетолерантного сознания и поведения. Знание уроков Холокоста необходимо, прежде всего, для того, чтобы подобный геноцид не повторился против какого-либо народа на Земле.

На современном этапе в историографической науке происходит множество изменений. Охарактеризуем несколько направлений, которые позволяют современной истории исторической науки активно развиваться.

Появились монографии и научные статьи по отдельным темам. Существенный вклад в разработку темы Холокоста на оккупированных советских территориях внес И. А. Альтман, автор первой обобщающей монографии по истории Холокоста и еврейского сопротивления на оккупированной территории СССР. В исследовании особое внимание уделено антисемитской пропаганде, социально-правовому положению евреев в период нацистской оккупации и его отличиям от положения остального населения Советского Союза, организации и функционированию гетто, юденратов и еврейской полиции, повседневной жизни в гетто и их ликвидации. Автор описывает непосредственно уничтожению евреев в Прибалтике и Белоруссии, России и Крыме, Украине и Молдавии. Также отдельная глава посвящена еврейскому сопротивлению (невооруженному и организованному), участию евреев в партизанских отрядах. Подвергается анализу и отношение общества к Холокосту, конкретно реакция советского руководства на преследование евреев в Германии, а затем на Холокост, отношение партизан и мирного населения, антисемитизм в советском тылу. Исследование автора базируется на документах российских и зарубежных архивохранилищ, мемуарах очевидцев, что позволяет рассматривать историю Холокоста как комплексный геноцид советских евреев в контексте истории Второй мировой войны [1].

Внимание политике геноцида в своем многоаспектном исследовании уделил М. И. Семиряга. Автор рассмотрел истоки, формы и методы проявления колониализма во всех европейских государствах, оккупированных Германией. В работе имеется раздел

«Холокост», но, к сожалению, Катастрофе на территории СССР не уделено должного внимания [13].

В монографии Г. В. Костырченко на основе новых архивных источников комплексно рассмотрел сталинскую политику по «еврейскому вопросу», отношение советского правительства к Холокосту, рост антисемитизма в СССР в годы войны. Большое внимание автор уделит анализу нацистской пропаганды на оккупированной территории, которая шла «под флагом борьбы с жидами и коммунистами». Также характеризуется противостояние нацисткой агитации и советской контрпропаганды. Значимым является то, что автор прослеживает этапы формирования антисемитизма в СССР. Геннадий Васильевич отмечает, что с идеологией официального антисемитизма царей большевиками было покончено еще в 20-е годы, с разгромом подпольных черносотенно-монархических организаций. Затем во второй половине 20-х годов сформировался советский партийно-пропагандистский антисемитизм, который проявил себя в форме дозированной устной пропаганды против партийных оппозиционеров еврейского происхождения. И к концу 30-х годов антисемитизм сформировался как государственный. С началом ВОВ благодаря нацистской пропаганде антисемитизм получил мощную идеологическую подпитку. Именно данными обстоятельствами автор и обуславливает позицию советского руководства на факт Холокоста на территории СССР и замалчивание трагедии евреев, его маскировка под привычным выражением «мирные советские граждане». Примечательным является, что автор в своей работе подтверждает официальное число жертв Холокоста от 5,29 до более 6 млн евреев [7].

В книге Б. В. Соколова «Оккупация. Правда и мифы» автор приводит ценные сведения об антисемитской пропаганде и отношении к евреям в советских партизанских отрядах. Автор раскрывает процесс осуществления «окончательного решения еврейского вопроса» в оккупированных районах СССР, при этом автор придерживается позиции, что на советской территории было уничтожено от 2 до 3 миллионов евреев, включая 0,5 млн иностранных граждан [14].

В последнее десятилетие было защищено значительное число диссертаций по проблемам Холокоста. Защита диссертационных работ по теме Холокоста свидетельствует о том, что данная проблема обрела статус научной в постсоветской историографии. Примером в России может служить кандидатская диссертация Е. А. Войтенко. Автор работы впервые на основе анализа основных идеологических доктрин нацистской Германии, а также ее планов в отношении населения оккупированных территорий исследовал осуществление Холокоста на Юге России, специфику его осуществления в различных частях региона, выявил его формы и методы. Дан сравнительный анализ осуществления Холокоста на Юге России и на ранее оккупированных территориях Центральной и Северо-Западных частях СССР. Освещены малоизвестные события уничтожения жертв Катастрофы на оккупированной территории Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, Волгоградской области, Калмыкии, Северной Осетии Кабардино-Балкарии. Проанализированы и введены в научный оборот новые архивные

документы из фондов ГАРФ, ГАСК, ГАКК, ГАРО, ЦДНИКК, ЦДНИРО, касающиеся оккупационной политики нацистской Германии на территории Юга России, позволившие по-новому оценить масштабы деятельности карательных органов [3].

Вместе с проявлением интереса к теме началось введение в оборот нового пласта архивных документов. Первый сборник документов, который вышел благодаря открытию архивов, подготовил военный историк Ф. Д. Свердлов на основе фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Особенностью данного сборника является то, что Свердлов вводит в научный оборот источники, которые ранее не использовались в историографии Холокоста. Это акты, составленные бойцами Красной Армии при участии с жителей сразу же после освобождения населенных пунктов и лагерей смерти. Также значимым является то, что при передаче текста документов сохранены все особенности первоисточника. Еще одно несомненное достоинство данного сборника – это сведения о причастности солдат вермахта (а не только эсесовцев и специальных «айнзацкоманд») к уничтожению евреев. Документы, опубликованные в сборнике, дают читателю понять, что «окончательное решение еврейского вопроса» стало осуществляться сразу с нападения нацистской Германии на СССР. Таким образом, публикуемые документы подтверждают, что советское руководство уже осенью – зимой 1941 г. знало о тотальном истреблении советских евреев на оккупированных территориях. Но уже тогда Катастрофу еврейского народа стали замалчивать и ее жертв именовали «мирными советскими гражданами». Морально-этическое значение имеет тот факт, что в документах также отражены попытки спасения евреев местным населением. Материалы сборника сгруппированы по географическому принципу (Белоруссия, Литва, Украина, РСФСР) по мере оккупации советских территорий. Внутри этих разделов документы объединены по территориально-хронологическому принципу. В отдельный раздел выделены свидетельства о крупнейших в Европе лагерях смерти – Майданеке, Трешлине, Собиборе, Освенциме. Документы сборника позволяют восстановить атмосферу событий, дух эпохи, методы расправ гитлеровцев с советскими евреями [5].

Значимым вкладом в развитие изучения проблем Холокоста является сборник, составленный препода-

вателем РГПУ им. А. И. Герцена кандидатом исторических наук К. Плоткиным, в который входят воспоминания, показания свидетелей, советские и немецкие официальные документы, на основании которых можно воссоздать картины геноцида в отношении евреев. На основе пласта документов, введенных автором в оборот, он делает вывод, что Ленинградскую область, частично оккупированную, и можно считать «северной границей Холокоста» [10].

В документальных сборниках, посвященных истории Еврейского антифашистского комитета, также имеются сведения об уничтожении еврейского населения на оккупированной территории Советского Союза [6].

Активно развивалось сотрудничество отечественных исследователей с зарубежными исследователями. Одной из первых публикаций, изданных массовым тиражом, стала книга шведских авторов С. Брухфельда и П. Левина, в которую были включены исторические сведения по бывшему СССР, собранные И. А. Альтманом. В книге выявлено происхождение расистской идеологии, описана жизнь евреев до войны, приведены группы населения, которые попадали под политику санкционированных государственных убийств: гомосексуалисты, инвалиды и «асоциальные» элементы. Подробно описаны преследования евреев, создание гетто, повседневная жизнь в нем. Больше внимание уделено непосредственно геноциду еврейского населения в годы Второй мировой войны, функционированию концентрационных лагерей. В разделе «Холокост в Советском Союзе» И. А. Альтман описывает процесс решения «еврейского вопроса» на оккупированной территории Советского Союза, трагедию Бабьего Яра как символ уничтожения советских евреев, попытки сопротивления нацистам, поднял проблему «наблюдателей», Праведников Народов Мира, коллаборационизма. Значимыми представляются выводы Ильи Александровича о необходимости восприятия уроков прошлого [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование новых направлений в исследованиях отечественных ученых является положительной тенденцией и позволяет значительно расширить проблематику и соответственно получить более полную картину изучаемых событий.

Литература

1. Альтман И. А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941 – 1945 гг. М., 2002.
2. Брухфельд С., Левин П. Передайте об этом детям Вашим. История Холокоста в Европе. 1933 – 1945. М., 2000.
3. Войтенко Е. А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941 – 1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.
4. Галкин А. А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989.
5. Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. М., 1996.
6. Еврейский антифашистский комитет в СССР в 1941 – 1948: документированная история. М., 1996.
7. Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2003.
8. Локшин А. Е. Замалчивание Холокоста советским режимом // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии: сб. науч. ст. / Под ред. Ю. М. Гончарова, Л. В. Кальминой. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2013. С. 135 – 148.
9. Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии, 1933 – 1945. М.: Политиздат, 1989.

10. Плоткин К. Холокост: у стен Ленинграда. СПб., 2005.
11. Полторац А. И. Нюрнбергский эпилог. М.: Юридическая литература, 1983.
12. Семиряга М. И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в оккупированных странах Западной и Северной Европы. М.: Наука, 1980.
13. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М., 2000.
14. Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002.
15. Черная книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941 – 1945 гг. / Сост. под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. В.: ИАД, 1993. 608 с.

Информация об авторе:

Вавилова Кристина Андреевна – магистрант факультета истории и международных отношений КемГУ, frolkiseleff@yandex.ru.

Kristina A. Vavilova – Master's Degree student at the Faculty of History and International relations, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель: Сычева Татьяна Анатольевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, tsycheva@rambler.ru.)

Scientific advisor: Tatiana A. Sycheva – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary of Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.